

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № КАС11-108

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

24 марта 2011 г.

Кассационная коллегия Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего
членов коллегии

Федина А.И.,
Манохиной Г.В.,
Харланова А.В.
Кулик Ю.А.

при секретаре

с участием прокурора

Масаловой Л.Ф.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по заявлению Бухбиндера А. [] В. [] о признании недействующими приложения № 1, абзаца первого пункта 7, абзаца второго пункта 9 приложения № 3 к приказу Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации от 4 августа 2008 г. № 379н «Об утверждении форм индивидуальной программы реабилитации инвалида, индивидуальной программы реабилитации ребенка-инвалида, выдаваемых федеральными государственными учреждениями медико-социальной экспертизы, порядка их разработки и реализации»

по кассационной жалобе Бухбиндера А.В. на решение Верховного Суда Российской Федерации от 18 января 2011 г., которым в удовлетворении заявления отказано.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Манохиной Г.В., объяснения представителей Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации Шароновой В.Н., Сарвадий М.В., возражавших против доводов кассационной жалобы, заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Масаловой Л.Ф., полагавшей кассационную жалобу необоснованной,

Кассационная коллегия Верховного Суда Российской Федерации

установила:

приказом Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации от 4 августа 2008 г. № 379н «Об утверждении форм индивидуальной программы реабилитации инвалида, индивидуальной программы реабилитации ребенка-инвалида, выдаваемых федеральными государственными учреждениями медико-социальной экспертизы, порядка их разработки и реализации» (далее - Приказ) утверждены форма индивидуальной программы реабилитации инвалида, выдаваемая федеральными государственными учреждениями медико-социальной экспертизы, (приложение № 1) (далее - Форма ИПРИ) и порядок разработки и реализации индивидуальной программы реабилитации инвалида (ребенка-инвалида) (приложение № 3) (далее - Порядок).

Приказ зарегистрирован в Министерстве юстиции Российской Федерации 27 августа 2008 г., № 12189, официально опубликован в «Российской газете» 10 сентября 2008 г.

Бухбиндер А.В. обратился в Верховный Суд Российской Федерации с заявлением об оспаривании Формы ИПРИ в части отсутствия в перечне реабилитационных мероприятий восстановительных медицинских мероприятий, а также такого направления реабилитации инвалидов, как образование; абзаца первого пункта 7 Порядка в части, предусматривающей разработку индивидуальной программы реабилитации инвалида только с учетом рекомендуемых мероприятий, указанных в направлении на медико-социальную экспертизу (МСЭ) медицинской организации, оказывающей лечебно-профилактическую помощь; абзаца второго пункта 9 Порядка в части, обязывающей инвалидов в случае изменения у них степени нарушенных функций организма проходить переосвидетельствование для внесения дополнений и изменений в индивидуальную программу реабилитации инвалида.

В заявлении указывал на то, что в нарушение части первой статьи 11 Федерального закона от 24 ноября 1995 г. № 181 -ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» оспариваемая им в части Форма ИПРИ утверждена в отсутствие решения Федерального медико-биологического агентства как органа, которому подведомственны федеральные учреждения медико-социальной экспертизы. Полагает, что отсутствие в перечне реабилитационных мероприятий данной Формы ИПРИ восстановительных медицинских мероприятий, а также образования инвалидов противоречит статье 9, части первой статьи 10, части первой статьи 11, статье 19 Федерального закона «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации». Абзац первый пункта 7 Порядка противоречит статье 13 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (заключена 4 ноября 1950 г. в г. Риме) и пунктам 17, 19 Правил признания лица инвалидом, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от

20 февраля 2006 г. № 95, согласно которым медико-социальная экспертиза может проводиться на основании направления органа, осуществляющего пенсионное обеспечение, органа социальной защиты населения, а в случае их отказа - по заявлению этого гражданина; абзац второй пункта 9 Порядка противоречит статье 3 Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

По мнению заявителя, оспариваемые им в части положения нарушают его право на проведение реабилитационных мероприятий, гарантированных статьей 10 Федерального закона «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации».

Решением Верховного Суда Российской Федерации от 18 января 2011 г. в удовлетворении заявления отказано.

В кассационной жалобе Бухбиндер А.В. просит отменить состоявшееся решение суда, направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции в ином составе суда. Решение считает незаконным и необоснованным, поскольку судом не дано правовой оценки оспариваемой части нормативного правового акта с точки зрения Конвенции ООН о правах инвалидов от 13 декабря 2006 г. Указал, что суд допустил нарушения норм процессуального права, в частности не было рассмотрено его заявление от 31 декабря 2010 г., в котором содержались дополнительные доводы относительно заявленных требований и ходатайство о допуске к участию в деле представителя заявителя – В [REDACTED].

Бухбиндер А.В. в судебное заседание Кассационной коллегии Верховного Суда Российской Федерации не явился, о времени и месте судебного разбирательства извещен надлежащим образом. В кассационной жалобе просит рассмотреть дело в его отсутствие.

Кассационная коллегия Верховного Суда Российской Федерации, проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, не находит оснований к отмене решения суда.

В соответствии с частью 1 статьи 253 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд, признав, что оспариваемый нормативный правовой акт не противоречит федеральному закону или другому нормативному правовому акту, имеющим большую юридическую силу, принимает решение об отказе в удовлетворении соответствующего заявления.

Отказывая в удовлетворении заявления, суд пришел к правильному выводу о том, что оспариваемый в части заявителем нормативный правовой акт принят Министерством здравоохранения и социального развития Российской Федерации в пределах предоставленных ему полномочий пунктом 2 Правил обеспечения инвалидов техническими средствами реабилитации и отдельных категорий граждан из числа ветеранов протезами (кроме зубных протезов), протезно-ортопедическими изделиями, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 7 апреля 2008 г. № 240, и пунктом 5.2.94 Положения о Министерстве здравоохранения и социального развития Российской Федерации, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 30 июня 2004 г. № 321, которым Министерству здравоохранения и социального развития Российской Федерации

предоставлено право утверждать форму, порядок разработки и реализации индивидуальной программы реабилитации инвалида.

Суд обоснованно признал ошибочным утверждение заявителя о необходимости наличия решения Федерального медико-биологического агентства для утверждения формы индивидуальной программы реабилитации инвалида, так как в силу статьи 11 Федерального закона «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» и Положения о Федеральном медико-биологическом агентстве, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 11 апреля 2005 г. № 206, названное агентство полномочиями по определению формы индивидуальной программы реабилитации инвалида не наделено.

Разрешая дело, суд правильно исходил из того, что предусмотренный Формой ИПРИ перечень мероприятий медицинской реабилитации, в который включены: реконструктивная хирургия, восстановительная терапия, санаторно-курортное лечение, протезирование и ортезирование, не противоречит статье 9 Федерального закона «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации», предусматривающей, что основные направления реабилитации инвалида включают в себя восстановительные медицинские мероприятия, реконструктивную хирургию, протезирование и ортезирование, санаторно-курортное лечение, и полностью соответствует Федеральному перечню реабилитационных мероприятий, технических средств реабилитации и услуг, предоставляемых инвалиду, утвержденному распоряжением Правительства Российской Федерации от 30 декабря 2005 г. № 2347-р (далее – Федеральный перечень), которым предусмотрены восстановительная терапия (включая лекарственное обеспечение при лечении заболевания, ставшего причиной инвалидности), реконструктивная хирургия (включая лекарственное обеспечение при лечении заболевания, ставшего причиной инвалидности), санаторно-курортное лечение, протезирование и ортезирование, предоставление слуховых аппаратов (пункты 1-4).

При таких данных суд обоснованно не согласился с доводом заявителя об отсутствии в перечне реабилитационных мероприятий восстановительных медицинских мероприятий.

Обоснован вывод суда о том, что не противоречит федеральному законодательству и Форма ИПРИ в части включения в мероприятия профессиональной реабилитации профессиональной ориентации, профессионального обучения и переобучения, содействия в трудоустройстве и производственной адаптации, и не нарушает права инвалида на образование.

Согласно статье 19 Федерального закона «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» государство обеспечивает инвалидам получение основного общего, среднего (полного) общего образования, начального профессионального, среднего профессионального и высшего профессионального образования в соответствии с индивидуальной программой реабилитации инвалида.

Статьей 11 Федерального закона от 22 августа 1996 г. № 125-ФЗ «О высшем и послевузовском профессиональном образовании» и статьей 16

Закона Российской Федерации от 10 июля 1992 г. № 3266-1 «Об образовании» предусмотрено, что вне конкурса при условии успешного прохождения вступительных испытаний в государственные и муниципальные высшие учебные заведения принимаются дети-инвалиды и инвалиды I и II групп, которым согласно заключению федерального учреждения медико-социальной экспертизы не противопоказано обучение в соответствующих высших учебных заведениях.

Форма ИПРИ в оспариваемой заявителем части соответствует вышеприведенным законоположениям.

Установленная абзацем первым пункта 7 Порядка необходимость учета при разработке индивидуальной программы реабилитации инвалида рекомендуемых мероприятий по медицинской реабилитации, указанных в направлении на медико-социальную экспертизу медицинской организацией, оказывающей лечебно-профилактическую помощь гражданину, как правильно указал суд в решении, не противоречит пунктам 15, 16, 19 Правил признания лица инвалидом, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 20 февраля 2006 г. № 95, в соответствии с которыми медико-социальная экспертиза проводится на основании направления организации, оказывающей лечебно-профилактическую помощь, органа осуществляющего пенсионное обеспечение, либо органа социальной защиты населения, а в случае их отказа по обращению гражданина, поскольку оспариваемый пункт не исключает проведение медико-социальной экспертизы на основании направления, выданного органом или на основании обращения гражданина.

Абзац второй пункта 9 Порядка, предусматривающий оформление нового направления на медико-социальную экспертизу и составление новой индивидуальной программы реабилитации инвалида при необходимости внесения дополнений или изменений в индивидуальную программу реабилитации инвалида соответствует статье 7 Федерального закона «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации», закрепляющей, что нуждаемость освидетельствуемого лица в мерах социальной защиты, включая реабилитацию, определяется на основе оценки ограничений жизнедеятельности с учетом клинко-функциональных, социально-бытовых, профессионально-трудовых и психологических данных освидетельствуемого лица, а также пунктам 38, 39, 41 Правил признания лица инвалидом, устанавливающим необходимость оформления направления на медико-социальную экспертизу и прохождения медико-социальной экспертизы в связи с изменением состояния здоровья.

Суд, установив, что оспариваемый заявителем в части нормативный правовой акт не противоречит законодательству, регулирующему рассматриваемые в данном деле правоотношения, и, следовательно, не нарушает права заявителя, обоснованно в силу части 1 статьи 253 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации отказал в удовлетворении заявления.

Доводы в кассационной жалобе о том, что в нарушение части 3 статьи 246 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации судом не

дано правовой оценки оспариваемой части нормативного правового акта с точки зрения Конвенции ООН о правах инвалидов от 13 декабря 2006 г., не могут служить поводом к отмене решения суда, так как данная Конвенция не ратифицирована Российской Федерацией и не относится к правовой системе Российской Федерации. Более того, нормы названной Конвенции, на которые ссылается заявитель, не регулируют вопросы медицинской реабилитации инвалидов. Судом принято решение с учетом правовых норм, регулирующих рассматриваемые правоотношения, при правильном их толковании, выводы суда о законности оспариваемого нормативного правового акта мотивированы.

Довод кассационной жалобы о том, что суд допустил нарушения норм процессуального права, так как не рассмотрел его заявление от 31 декабря 2010 г., и не разрешил ходатайство о допуске к участию в деле представителя заявителя – В [REDACTED], не свидетельствует о незаконности судебного решения. На время рассмотрения дела суд первой инстанции не располагал этим заявлением. В [REDACTED] о допуске которого в качестве представителя просил заявитель, в судебное заседание не явился, и поэтому вопрос о допуске его к участию в судебном заседании решаться не мог. Заявление от 31 декабря 2010 г. не содержит каких-либо доводов, которые бы могли повлечь вынесение судом первой инстанции иного решения.

Кассационная жалоба не содержит оснований, предусмотренных статьей 362 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, для отмены решения суда в кассационном порядке Кассационной коллегией.

Руководствуясь статьями 360, 361, 366 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Кассационная коллегия Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Верховного Суда Российской Федерации от 18 января 2011 г. оставить без изменения, кассационную жалобу Бухбиндера А [REDACTED] В [REDACTED] - без удовлетворения.

Председательствующий

А.И.Федин

Члены коллегии

Г.В. Манохина

А.В. Харланов